

— Мам, не смотри на меня так, мне не по себе, — Сяо Мо закусила губу и первой нарушила гнетущую тишину.

— Иди сюда!

Сяо Мо, не смея послушаться, послушно отложила вещи и подошла ближе.

— Садись, — И Хуа похлопала по месту рядом с собой, приглашая дочь присесть.

Сяо Мо опустилась на диван, но, заметив на журнальном столике отчет об операции, тут же потупилась, не решаясь встретиться с матерью взглядом.

— Мам...

И Хуа смотрела на нее, и эта Сяо Мо казалась ей до боли знакомой — точно такой же, как в детстве, когда та совершала какую-нибудь шалость: так же опускала глаза, не в силах смотреть прямо. Это узнаваемое чувство отозвалось в сердце легкой дрожью, и в глазах матери невольно промелькнула жалость. Она протянула руку, коснулась лица девушки и нежно убрала выбившийся локон за ухо.

— Сяо Мо, ты... как ты?

При этих словах плечи Сяо Мо вздрогнули. Она медленно подняла голову и, встретившись с родным взглядом матери, исполненным любви и участия, мгновенно сломалась. Все сдерживаемые негативные эмоции хлынули наружу, словно прорвавшаяся плотина. Слезы, которые больше не было сил удерживать, покатались по щекам, и Сяо Мо уткнулась лицом в материнскую грудь, давая волю рыданиям.

— Мам, я... я теперь девушка, — всхлипывая, проговорила она.

Казалось, она хотела выплакать всю печаль и все обиды, что накопились за это время, не стесняясь своих слез. И Хуа чувствовала, как намокает ее одежда от горячих слез, ощущала дрожь тела дочери и слышала каждое ее слово, пропитанное тоской и болью.

Глаза И Хуа покраснели. Она крепче прижала к себе девушку, стирая слезы с ее лица, и ласково заговорила:

— Глупышка, не плачь. Ну же, тише, мама рядом. Посмотри на себя, вся зареванная, некрасиво же. Мама все знает. Это не твоя вина, правда? Не плачь больше, хорошо? Мы все тебя любим.

И Хуа погладила Сяо Мо по спине, голос ее звучал мягко и заботливо. Прошло немало времени, прежде чем Сяо Мо наконец успокоилась. Она подняла на мать покрасневшие глаза,

шмыгнула носом и тихо, совсем по-детски, спросила:

— Мам, я стала девушкой... вы ведь не откажетесь от меня?

— Что сделано, то сделано, верно? Мир огромен, чего в нем только не случилось. Но я твоя мама, ты — та, кого я носила под сердцем девять месяцев. Кем бы ты ни стала, мы всегда будем любить тебя.

И Хуа смотрела на всхлипывающую девушку, и у нее даже мысли не возникло отвернуться.

— Неужели ты думаешь, что твоя мама настолько близорука? У меня появилась еще одна красавица-дочь, я должна радоваться, а не отказываться!

Сказав это, И Хуа убрала растрепанные волосы с лица Сяо Мо и нежно поцеловала ее в лоб.

...

— Ха-ха-ха, куриный суп готов! Идите скорее пить! — голос Сяо Цзиня прервал этот трогательный момент.

И Хуа подняла голову и с укором посмотрела на своего мужа, словно виня его в том, что он такой бесчувственный и вечно мешает им.

— Пап, не надо так на меня смотреть, — тихо пробормотала Сяо Мо, не поднимая головы.

— Эх, — Сяо Цзинь переглянулся с женой и вздохнул. — Мы с мамой все обсудили, лишних слов говорить не буду. Живи так, как считаешь нужным. Мы с мамой просто будем считать, что у нас появилась дочь.

— Спасибо, пап! — Сяо Мо, обрадованная его словами, бросилась к отцу и обняла его.

— Ладно-ладно, большая уже, веди себя прилично, — притворно ворчливо сказал Сяо Цзинь, хотя в его голосе сквозила нескрываемая нежность.

— Хи-хи, ты же мой папа, чего мне стесняться, — Сяо Мо отстранилась и подмигнула ему.

— Ох уж этот язык без костей. Иди, позови сестру вниз, пора обедать, — сказал Сяо Цзинь, хотя на душе у него было светло.

— А? Сяо Линь вернулась? Когда? Почему я не знаю? — Сяо Мо замерла в изумлении.

Она с детства опекала младшую сестру, которая постоянно ходила за ней по пятам. Теперь она не знала, как та отреагирует на перемены.

— Мы только сегодня привезли ее домой. Иди, позови. Ах да, она еще не знает, что ты теперь девушка. Сама придумывай, как ей объяснишь, тут мы тебе не помощники, — И Хуа с любопытством наблюдала за дочерью, предвкушая интересное зрелище.

— Мам, ты же только что была другой!

— Брось, ты же знаешь, какая у тебя мама. Иди уже!

Сяо Мо медленно поплелась вверх, бубня под нос:

— Я капусточка несчастная, никому не нужная, ой-ёй-ёй...

— Быстрее!

— Слушаюсь!

...

Тук-тук-тук.

— Сяо Линь, можно войти?

— Брат, дверь открыта, заходи!

Сяо Мо вошла в комнату и увидела, что Сяо Линь, совершенно не заботясь о приличиях, развалилась на кровати с телефоном.

— Ты дома, хотя бы немного следи за тем, как выглядишь. Я тут, папа внизу.

— Ой, подумаешь, свои же люди! Когда вас нет, я еще не так расслабляюсь! — Сяо Линь подняла голову, мельком взглянула на Сяо Мо и снова уткнулась в телефон. — Стоп. Ты... брат?

В ее огромных глазах читалось недоумение. Она отложила телефон, подошла к Сяо Мо и начала изучать ее с ног до головы. Вроде бы похож на брата, но что-то не то... как будто Сяо Мо версии «про макс».

— Кхм, Сяо Линь, ты что, родного брата не узнаешь? — Сяо Мо попыталась скрыть неловкость.

— На самом деле... я девушка. Потому что я...

Следующие десять минут Сяо Мо потратила на то, чтобы объяснить сестре всю историю.

— Что?! То есть... ты хочешь сказать, что ты всегда была девушкой, и теперь мне нужно называть тебя сестрой?

Выражение лица Сяо Линь менялось стремительно: от шока к сомнению, а затем... к полному восторгу! Она начала тискать Сяо Мо за нежные щечки, принюхиваясь к тонкому аромату жасмина, исходящему от нее, и даже попыталась пошалить руками.

Сяо Мо перехватила ее руки и сердито посмотрела на сестру:

— Ты что творишь! Даже если я теперь девушка, я все еще твоя старшая сестра!

— Хи-хи-хи, я просто проверяю, все ли у тебя в порядке со здоровьем! — Сяо Линь неловко почесала затылок. Неудивительно, что брат показался ей таким очаровательным. Теперь, когда она знала правду, сестра казалась ей просто невероятной: тонкие черты лица, сияющие глаза, эти вишневые губки — она не могла налюбоваться.

— Ну и что ты думаешь? Признаешь меня теперь своей сестрой? — с легкой тревогой спросила Сяо Мо.

Сяо Линь на секунду задумалась, а потом расплылась в лукавой улыбке:

— Конечно признаю! Но раз ты только стала девушкой, дай-ка я проверю, все ли у тебя развивается как надо!

Она снова бросилась к ней.

— Раз признаешь, значит, я все еще старшая сестра. Не распускай руки! У тебя самой все это есть, не будь такой невоспитанной.

Сяо Мо легонько щелкнула сестру по лбу и направилась к выходу.

— Иди вниз, обедать пора, родители ждут.

— Иду!